

А. Ф. Пасечник
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ КАМЧАТСКОГО ГУБЕРНСКОГО (ОКРУЖНОГО)
РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА В АНАДЫРСКОМ РАЙОНЕ
В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.

Аннотация. Статья написана на основе материалов доклада за 1925–1926 гг. «Об условиях работы на Севере». Автором доклада являлся начальник Анадырской районной милиции А. М. Михалев. Анализ данного источника позволяет выявить проблемные аспекты реализации обязательных постановлений в Анадырском районе в середине 1920-х гг.

Ключевые слова: губернский революционный комитет, окружной революционный комитет, обязательные постановления, Анадырский революционный комитет, Анадырский район.

A. F. Pasechnik
CHALLENGES IN IMPLEMENTATION OF OBLIGATORY REGULATIONS
OF GUBERNIYA'S (OKRUG'S) REVOLUTIONARY COMMITTEE
IN ANADYR DISTRICT IN THE MID-1920s

Abstract. The article is based on the materials of the report for 1925–1926 «On working conditions in the North». The author of the report A. M. Mikhalev was the head of the Anadyr regional militia. The analysis of this source allows us to identify problematic aspects of the implementation of obligatory regulations in the Anadyr district in the mid-1920s.

Key words: Guberniya's Revolutionary Committee, Okrug's Revolutionary Committee, obligatory regulations, Anadyr's Revolutionary Committee, Anadyr district.

Обязательные постановления Камчатского губернского (с 1 апреля 1926 г. – окружного) революционного комитета являлись важными актами административного регулирования на местах и затрагивали самые разнообразные сферы. Они устанавливали правила охоты и торговли, борьбы с употреблением спиртных напитков и хулиганством, регистрации населения в органах ЗАГС, выдачи видов на жительство и другие.

Вместе с тем реализация значительного количества обязательных постановлений в отдаленных районах Камчатского округа (губернии) была весьма затруднительна. К их числу относился Анадырский район, образованный в 1926 г. в границах ранее существовавшего Анадырского уезда. Район занимал огромную территорию (288 396 км²) в северной части Камчатского округа, на которой проживало всего около шести тысяч человек [1, л. 2об.]. Подавляющее большинство населения составляли коренные народы, ведущие традиционный образ жизни. Немногочисленные населенные пункты района разделялись огромными расстояниями, а связь (сухопутная и водная) с окружным центром была возможна один-два раза в год. Кроме того, после проведенной административно-территориальной реорганизации Камчатской губернии в 1926 г. была серьезно сокращена штатная численность милиционеров в районе, на которых возлагалось «проведение в жизнь» обязательных постановлений.

В фонде уполномоченного Дальневосточной краевой контрольной комиссии по Камчатскому округу Государственного архива Камчатского края хранится интересный документ – доклад начальника Анадырской районной милиции А. М. Михалева за 1925–1926 гг. «Об условиях работы на Севере» [2, л. 1–16]. Алексей Михайлович Михалев отвечал за организацию работы по исполнению обязательных постановлений Камчатского окружного (до 1 апреля 1926 г. – губернского) революционного комитета и непосредственно сталкивался с проблемами, возникающими при реализации данных постановлений в Анадырском районе. Прежде всего, ряд обязательных постановлений, направляемых в район, предназначались исключительно для г. Петропавловска-Камчатского. Хотя Анадырский ревком и предпринимал попытки своими постановлениями вводить в действие по району обязательные постановления окружного ревкома (исключая те, которые не имели отношения к району), Камчатский окружной революционный комитет однозначно расценивал такие действия как незаконные. По данному поводу имелись разъяснения организационной части секретариата окружного ревкома. В результате в Анадырском районе «опубликовались обязательные постановления, представляющие для населения пустой звук» [там же, л. 11]. Примеры таких постановлений приведены в таблице [ГАКК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 26. Л. 11–13].

Дата выхода обязательного постановления	Название обязательного постановления
Обязательное постановление от ноября 1925 г.	«Об объявлении лесов в пределах Никольской и Петровской гор, верховьев фермерского и Култушного ключей и 250 саженой полосы вдоль Авачинской бухты»
Обязательное постановление от 31 декабря 1925 г.	«О порядке установления временных печей и очистки домовых труб в городских поселениях»
Обязательное постановление от 31 декабря 1925 г.	«Об оплате жилых помещений в г. Петропавловске-Камчатском»
Обязательное постановление от 11 апреля 1926 г.	«О ветеринарных пунктах»
Обязательное постановление от 15 апреля 1926 г.	«Об объявлении некоторых рек и притоков к ним в Петропавловском районе постоянными заповедниками – нерестилищами»
Обязательное постановление от 16 октября 1926 г.	«О воспрещении занятий с детьми вне школы лицами, не имеющими педагогической квалификации»

Некоторые постановления окружного (ранее губернского) ревкома не учитывали особенности традиционной жизни в Анадырском районе, его климатические условия и другие специфические черты. В качестве примера можно рассмотреть обязательное постановление от 5 ноября 1926 г. «О производстве охоты и промысла в пределах Камчатской губернии» [2, л. 11–12]. В нем указывались сроки охоты на пушного зверя (выезд на охоту не ранее 17 ноября и возвращение с охоты не позднее 25 марта 1925 г.).

Данное постановление было неприменимо для кочевников, которые «в селениях не живут, а кочуют в местах охоты и имеют полную свободу охотиться тогда, когда им вздумается» [там же]. К тому же контролировать кочевников было практически невозможно. Кроме того, большинство оседлых охотников не имели достаточного количества собак, чтобы зимой добираться до места постоянной охоты. Они, нередко вместе с семьями, выезжали на зимнюю охоту на лодках, вельботах и других плавательных средствах в период, пока не замерзнут реки (ранее 17 ноября), а возвращались после завершения весеннего ледохода (часто значительно позднее 25 марта).

Постановление губернского революционного комитета № 10 от 15 мая 1926 г. «Об убое животных для питания» обязывало предоставлять мясо животных ветеринарно-санитарному надзору для осмотра [3, с. 16]. Без предварительного осмотра его продажа запрещалась. Кроме того, мясо должно было предоставляться вместе с внутренними органами животного.

Но в Анадырском районе выдавать ветеринарные свидетельства было некому, так как здесь отсутствовал ветеринарный персонал. К тому же, согласно традиционным обрядам коренных народов, внутренности оленей часто оставляли для выполнения религиозных ритуалов, и тушу оленя привозили на продажу без сердца, печени и легких.

А. М. Михалев, оценивая данное постановление, сообщал: «В неполной мере, с большими трудностями можно было воплотить это постановление в жизнь лишь в 3-4 селениях района. Но это вызвало бы то, что кочующие оленеводы, в виду стесненных для них обстоятельств, оставили бы эти селения совершенно без мяса» [2, л. 11–12].

В соответствии с обязательным постановлением № 12 от 15 апреля 1926 г. «О воспрещении ввоза собак в Камчатский округ и правила ввоза скота и мелких животных» в ряде населённых пунктов района было необходимо организовать ветеринарные пункты. Однако его реализация была невозможна по причине отсутствия в районе ветеринара.

Весьма интересным было обязательное постановление губернского ревкома № 5 от 23.01.26 г. «О борьбе с эксплуатацией, обманом и спаиванием туземного населения Камчатской губернии», которое предусматривало меры борьбы с обманом и эксплуатацией кочующих лицами, ведущими развозной торговлю и выбирающими патенты. Вместе с тем, в нем ничего не говорилось о таком распространенном явлении, как эксплуатация кочевников оседлым туземным населением. Оседлое население официально не занималось торговлей, тем не менее «скупало по баснословно низким ценам у оленеводов одежду, сырье и продукты» [там же].

Некоторые обязательные постановления требовали конкретизации и доработки. Например, постановление № 17 от 7 июня 1926 г. «О запрете всякого рода азартных игр». В нем прописыва-

лось: «всякие азартные игры, как то: банковки всех видов, рулетки, лото, а также участие в азартных играх – воспретить» [4, л. 75]. Деньги и ценные вещи, «обнаруженные на столах», должны были изыматься и передаваться в органы социального обеспечения. Однако эффективность реализации данного постановления серьезно снижало то обстоятельство, что в нем отсутствовал подробный перечень таких игр. А. М. Михалев в своем докладе отмечал: «Какие именно игры являются азартными, является ли азартной игра в вист, в преферанс, запрещается ли игра в лото в семейном кругу с мизерными ставками...» [2, л. 11–12].

Для Анадырского района было крайне актуальным обязательное постановление № 20 от 6 мая 1925 г. «О ввозе и продаже спирта, вина и водочных изделий в Камчатской губернии». Однако его реализация была достаточно сложной.

По данному поводу А. М. Михалев сообщал: «при свободном посещении гражданами приходящих пароходов имеются трудности для наблюдения за запуском на берег спирта. Выполнить постановление одному-двум сотрудникам милиции (при наличии массы другой работы) крайне трудно. Кроме того, случаи ввоза спирта по разрешению лицами, в большинстве случаев состоящими на советской службе, вызывают массу сплетен, нареканий и разговоров» [там же, л. 11].

Наряду с обязательными постановлениями некоторые приказы окружной власти также не учитывали районной специфики. В частности, приказ начальника окружного административного отдела № 49 от 30 июля 1926 г. «О пользовании и торговле[-е] охотничьим оружием[-ем] и огнеприпасами к нему и об отпуске взрывчатых и детонирующих веществ» требовал наличие разрешения при покупке огнестрельного оружия. Такие разрешения должны были выдавать работники милиции, но в местах нахождения факторий, торгующих оружием, органов милиции не было. Расстояние от факторий до Анадырской районной милиции составляло от 150 до 500 верст, и покупатели (кочевники) не имели возможности получать эти разрешения [там же, л. 8].

Исполнение циркуляра Камчатского губернского административного отдела 1926 г. № 1206/16 «Об учете органами НКВД торговых предприятий и лиц, выбравших патенты и личные промысловые свидетельства, путем получения сведений о них от органов НКФ» в условиях Анадырского района было вполне возможно. Вместе с тем, в процессе его реализации возникала серьезная проблема. Она заключалась в том, что рассылаемые Камчатским окружным финансовым отделом списки поступали в район только в конце года, поэтому в течение этого года оставалось неизвестным, какие торговые предприятия выбрали патенты и свидетельства [там же].

Следует отметить, что на 1 января 1927 г. в Анадырском районе действовали двадцать постановлений окружного революционного комитета. А. М. Михалев, характеризуя данные постановления, отмечал: «шесть из них не имели отношения к району, шесть требовали коренных изменений в способах контроля и приспособления к местным условиям» [там же, л. 11].

Таким образом, лишь восемь обязательных постановлений были возможны к реализации в Анадырском районе без дополнительных изменений и корректировки. Но и здесь возникала достаточно серьезная проблема, вызванная значительным сокращением штатной численности работников районного административного отдела (районной милиции). Данное сокращение произошло в рамках реорганизации Камчатской губернии (в Камчатский округ). Оно привело к тому, что численность районного административного отдела составила всего два-три человека (территория района составляла около 300 тыс. км²). Такое количество работников районной милиции объективно не могло реализовывать обязательные постановления Камчатского окружного революционного комитета на всей территории Анадырского района.

1. ГАКК Ф. Р. 81. Оп. 1. Д. 2. (Местный бюджет Камчатского округа).
2. ГАКК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 26. (Уполномоченный Дальневосточной краевой контрольной комиссии по Камчатскому округу).
3. Сборник обязательных постановлений Камчатского революционного комитета на 1927 г. Петропавловск-Камчатский, 1927. 50 с.
4. ГАКК. Ф. Р. 30. Оп. 1. Д. 4. (Камчатский окружной революционный комитет).